

Глава 1.

Для своего нового похода я решил найти рабыню бальзаковского возраста.

Напомню, что бальзаковский возраст — это или почти 30, или чуть больше этого. В путанах этой возрастной категории есть своя изюмина, которую способен оценить истинный ценитель доминирования над женским телом.

Речь, разумеется, не идет о путанах с десятилетним стажем, раздолбанных вдоль и поперек, располневших от гормонов и постоянных аборт, с обвисшей кожей на грудях, заду и животе, ни на что больше не способных, как только на то, чтобы с готовностью раздвигать ноги за небольшое материальное вознаграждение.

Речь идет о других, тех, кто стали на путь путанства уже зрелыми, хотя еще молодыми женщинами, часто родили ребенка, а сейчас вынуждены торговать пиздой в силу своих жизненных обстоятельств, появившихся к их «четвертному» возрасту. Они раздвигают ноги не из спортивного интереса, как молоденькие девки, не потому, что ни на что больше не способны, как заебанные старожилки, а делают это осознанно, сочетая в себе стеснение, что приходится на это идти, со старательностью, с какой занимаются профессиональным делом.

От тела таких бальзаковских путан получаешь особое удовольствие — разумеется, здесь главное внимательно проверить исходные физданные по рекламе, чтобы не напороться на расплзшуюся суку. Если «экстерьер» в норме, то в нем появляется особый шарм: взрослая женщина — немножко «больше» (за счет уже начинающего появляться жирка), что ее молоденькие предшественницы, она как бы переросла те физические «упражнения», которые требуются от путаны-рабыни, но должна это делать и осознанно старается это делать.

Сегодняшняя моя рабыня (назовем ее Жанна) — из их числа. Ей 32, но фотки на сайте показывают ее довольно неплохо сохранившуюся стройную фигурку, приятное личико, грудь моего любимого второго размера.

Прохожу в комнату. Тут должен оговориться: увидев в объявлении на сайте «Есть игрушки», приказал подготовить, что есть, для показа. Мои «домашние заготовки» минимальны по числу (но не по размеру).

Хозяйство разложено небольшое: наручники на руки и на ноги, плетка, пара резиновых члена разной толщины, повязка на глаза.

Вышла в нижнем белье — лифчике и трусиках. Могу оценить: с фигуркой не ошибся. Кожа мягкая, нежная.

Проверим свои ощущения.

«Значит, выступаешь рабыней?»

— «Да.»

— «Сколько?»

— «Недавно (что я сказал!)»

» — «Как должна себя вести рабыня?»

— «Слушаться во всем господина, исполнять все его приказания.» Отвечает, как на уроке.

Тогда начнем урок. Сначала — школьная форма, то есть отсутствие одежды как нам лишней.

Приказание выполняется быстро и аккуратно, без всякого жеманства стриптиза. Снять — значит снять!

Объясняю мои правила. Для тех, кто не читал первый рассказ «Воспитание рабыни», повторюсь. Обращаться ко мне «господин». Слова «нет» для меня не существует. Если я что приказываю, отвечать «да, господин», «слушаюсь, господин». Если пытка становится невмозможной, можно попросить: «господин, позволь мне доставить тебе другое удовольствие».

Правило второе. Если от меня нет иных приказаний, поза — стоя или лежа — одна: руки за голову, грудь развернута вперед, ноги — на ширине плеч.

От картинки получаю просто эстетическое удовольствие. Продолжаем знакомство.

Правило третье. Господин дает рабыне имя. Твое имя — Пизда. Поняла?

— «Да.»

— «Повтори.»

— «Я — Пизда.»

— «Громче.»

— «Я — Пизда!».

«Какие игрушки у тебя есть?»

— «Наручники.»

— «Зачем они нужны?» — (заминка и улыбка смущения) «Чтобы сковывать руки.»

— «Неправильно. Исправляю в последний раз. Наручники нужны, если господин захочет сковать руки своей рабыне. Поняла?»

— «Поняла.»

— «Опять неправильно. Поняла, господин. Поняла?»

— «Поняла, господин.»

— «Повтори.»

— «Наручники нужны, если господин захочет сковать руки своей рабыне.»

Дальше идет по накатанному. «Это плетка, если господин захочет выпороть свою рабыню. Это повязка, если господин захочет надеть своей рабыне на глаза». Споткнулась только на резиновой штуке. «Это член, если господин захочет вставить своей рабыне (запнулась) в девочку. — «Или?»

— «Или в попу.»

— «Ты просишь, чтобы господин тебя выпорол?»

— «Да.» — «Тогда принеси плетку».

Делает шаг, чтобы взять плеточку. Куда! Встать на колени. Руки по-прежнему за головой.

Взять плетку в рот и на коленках к господину! Положить плетку у его ног и стоять — ждать его приказаний!

Встань на ноги! Кто приказал выпрямиться? Ноги как? На ширине плеч! Руками раздвинь ягодицы!

Зрелище классное. Для полноты ощущения начинаю стегать по жопе — раз просила! Когда жора розовеет, приказываю выпрямиться. От длительного наклона и смущения лицо Пизды (подумайте, чтобы это было, если писать с маленькой буквы) покраснелось. Продолжаем порку — по животу, спине, а потом — по грудям. «Ай!» — Пизда грациозно пытается закрыться локтем. Кто давал разрешение двигаться? Стоять ровно! — А для пушного

впечатления пару раз делаем сильную встряску сисек за соски — как если бы вы встряхивали белье. Пизда зажимает губы, но молчит. Теперь, держа одну грудь за сосок, начинаю все сильнее бить ее наотмашь. Потом повторяем экзекуцию с другой.

«Что тебе нравится в том, чтобы быть рабыней?» Вопрос застаёт врасплох.

«Все.»

— «Это тебя возбуждает?»

— «Да.» — Вот и попалась. «Проверим.» Рука ложится на пизду и сильно сжимает ее в кулаке. Девка глотает воздух, но это ее не спасает — пизда сухая.

«Возбуждает, говоришь?»

— «Да, но не сразу (тоже мне оправдание!)»

— «Ложись на кровать.»

Легла. Приказываю поднять ноги кверху, достать ими подушки и развести в стороны. Не сразу — гибкость уже не та, — но удалось это сделать. Руки — между ног, поддерживают их в разведенном состоянии.

Картинка — одна из моих любимых. Обе дырки напоказ. Я бы сказал, наперевес. Так и просятся, чтобы им вставили. Но для этого их надо еще подготовить.

Бесцеремонно берусь на половые губки и резко развожу их в стороны. Что это за безобразие! Сухота, как в пустыне!

Даю три минуты на то, чтобы раскочегарить пизду. Сам же под жопу подкладываю бумажное полотенце: мол, через три минуты оно должно быть мокрым от пизденкиных соков.

Это нужно видеть. Рабыня начинает себя судорожно мастурбировать. Конечно, влага проступает, но чтобы полотенце стало мокрым... Конечно, я помогаю Пизде — в свое удовольствие: то за соски подержаю, то по ляжкам похлестаю, то пизду оттяну — и наотмашь.

Три минуты прошло. Разве это мокрое полотенце? — «Вот же капельки...» —

«Это слезы, а не капельки! Придется действовать радикально!»

Радикально — это фистинг. Но не постепенный, путем поэтапного расширения отверстия, на метод грубого штурма. Смазываем руку вазелином, чтобы легче прошло, применяем вращательное правило буравчика и — хлоп! — ладонь уже в пизде по самое запястье.

От рабыни — только крик боли. Терпи! Мне сегодня нужна твоя пизда широкая и разработанная, так что не смогла сама, так лучше расслабься и получи удовольствие.

Начинаю хозяйничать в пизде как в своем доме. Наличие большого по объему гостя начинает заводить и путану. Она начинает все более ладно подмахивать, амплитуда движений тазом растет с каждой минутой. Наконец из нее вырывается нечто похожее на крик сладострастия, при этом одновременно из без того уже мокрой пизды начинает бить ручеек. Поняла как надо смачивать полотенце? — Да-а-а!!!

Ощущение испытываешь охуитительное. Контроль над бабой полный, ее оргазм будет продолжаться ровно столько, сколько ты этого пожелаешь. Главное — она это даже через свое оргазменное состояние понимает. Она в твоих руках — вернее твоя рука в ней и творит в ней все, что заблагоразумется.

Наконец, чувствую, что колебания тазом начинают ослабевать — не потому, что оргазм кончается, а потому что, как видишь по косвенным признакам, сил у Пизды больше не остается. Вступает в силу испытанный прием: «Пить хочешь?»

— «Хочу-у-у!»

Не вынимая руку из пизды, разворачиваешь путану раком. Ложишься рядом так, чтобы ее

жопа была обращена к тебе, а лицо пришлось как раз в район твоего мальчика. Он уже наготове — стоит как солдатик и ждет ласкового с ним обращения.

Путана набрасывается на него с жадностью, сосет с вожделием. Чувствуется и оргазменность женской плоти, и добросовестность отношения к делу бальзаковской стервы. Засаживаешь ей член по самые гланды и спускаешь. Могу отметить, что «опыт не пропьешь» — ни одной капли не растрчено впустую.

Не забудьте — моя рука по-прежнему копошится в пизде. Не останавливайся! Язычок пошел работать вокруг яичек, мошонки, по промежностям. Баба понимает: пока я не удовлетворюсь, и ей спокойствия в пизде не будет. Поэтому старается вовсю.

В какой-то момент и мне захотелось отдохнуть. Вытаскиваю руку — это оказалось не так просто, ибо она классно засосалась внутрь. Но: чпок! — и она свободна, а вслед за этим изнеможденная Пизда просто рушится на кровать, не выпуская, правда, при этом из рук моего мальчика. Все ее отношение говорит: это моя самая дорогая игрушка!

Но Пизда не знает, что ее ждет во втором отделении.

Глава 2.

Я уже говорил в «домашних заготовках» — малых числом, но больших размером. Короче, это была литровая пластиковая бутылка со «Спрайтом».

Ставлю ее на стул. Задача: захватить бутылку пиздой (без помощи рук — они, как положено, за головой), пронести ее по комнате и аккуратно поставить на пол. Начали!

Пизда начинает неловко садиться на бутылку. Не сразу попадает в дырку, но пусть скажет спасибо, что эта дырка хорошо разработана — и широкий вход, и смазки достаточно. В общем, горлышко бутылки в отверстие попало. Теперь начинается процесс ввинчивания.

Пизда начинает грациозно елозить взад-вперед по бутылке, все глубже насаживаясь на нее. Помните, я говорил о физкультуре бальзаковской женщины? Сейчас работают одни ноги, на которых она приседает все ниже и ниже. Хватит! Выпрямись! Бутылка (высовывается из пизды наполовину) держится?

Сцена забавная. Баба стоит растопырив и полусогнув ноги, из пизды торчит бутылка, которую она всячески пытается удержать мышцами промежности. Получается? Вижу, что не очень. Надо ускорить процесс.

Ну-ка, пройди! Легко сказать. Пизда делает лишь несколько шагов, как бутылка начинает плавно сползать вниз и со шмяком падает на пол.

В глазах рабыни — растерянность. Что делать? Приказываю принести плетку. Больше учить не надо. Пизда сама быстренько опускается на колени, шустрит на них за плеточкой, приносит ее в зубах и кладет у моих ног. Приказываю встать как в прошлый раз — помнит! Ноги разведены, руки за головой, сама склонилась вперед.

Ты считаешь, что виновата жопа? В ответ молчание — боится ответить неправильно. Но еще хуже не отвечать вообще. Получает резкий удар по заднице. Отвечать!

«Нет, жопа не виновата!»

— «А кто?» — Молчание. Потом робко: «Девочка.»

— «Она должна быть наказана!»

— «Да-а-а.»

— «Как?» — Молчание. — Удар по заднице. «Как?» — «По-оркой.»

Правильно. Ложись на кровать на спину. Ноги разведены как в прошлый раз.

Провинившаяся пизда — напоказ.

Хлясть! — началась порка пизды. Ай! — вопль в ответ. Это непорядок. Считай удары, причем громко и внятно. Итак... — \"Раз. Два. Три. Четыре. Пять. \» — \"Еще? \» — \"Пожалуйста, нет! \» — \"Пизда поняла, что от нее нужно? \» — \"Поняла. \» — \"Вопросы есть? \» — Какие уж тут вопросы.

Встала. Теперь — на колени, бутылку зубами поднять и поставить на стул. Встала и — вверх-вниз — еще раз насадимся на бутылочку. Хочешь наверняка, чтобы не выпала? В глазах немой вопрос, потом тихо \"Хочу. \» Тогда насаживайся полностью — \"А войдет? \» — \"А ты постарайся. \»

Войдет — куда она (т. е. пизда) денется! Чтобы помочь, подхожу сзади и с силой наваливаю на плечи. У-ух! — сразу проскакиваем несколько сантиметров, и скоро жопа уже спокойно сидит на стуле всеми своими посадочными точками.

Встань. Выпрямись. Пройдись по комнате (забавно смотреть на эту раскоряку, но еще раз напомню — баба уже в возрасте, поэтому старается до крайности!). Вроде бутылка крепко сидит внутри. Попрыгаем на месте: раз-два. Слышно, как внутри булькает жидкость. Ой! — Пизда хватается себя за низ живота — Что случилось? — Показалось, что бутылка выскальзывает. — Действительно? — Нет-нет-нет!

Становись раком. У рабыни живот любопытно оттягивается находящейся внутри бутылкой. А резервы еще есть?

Начинаю массировать половые губки. Знаю, знаю, что это тебе нравится: вон как сразу начала подмахивать! А пальцы в пизду войдут? Входят! Значит, продолжим игру дальше.

Сядь на корточки, ноги врозь. Выгалкивай бутылку так, чтобы аккуратно поставить ее на полу. Пизда начинает забавно тужиться. Наконец бутылка трогается с места и медленно сползает вниз. Когда уже появляется горлышко и путана начинает потихоньку подниматься, бутылочка теряет равновесие и почти падает. Но вот что значит старательная отличница, к тому же не желающая новой порки своей промежности! Она удерживает бутылку чем-то на грани половой губы и нижней части таза и бережно-бережно устанавливает ее на пол. Затем встает с видом гимнастки, совершившей соскок с бревна, и победно улыбается: вот, мол, какая я молодец!

Молодец-молодец! Путана заслуживает, чтобы ее одобрительно потрепали по пизденке. Заслужила! Но испытание продолжается.

У меня в загашнике еще и полуторалитровая бутылка с каким-то тоже прохладительным напитком. У Пизды растерянно округляются глаза: \"Я не смогу-у... \»

Сможешь! Как говорил наш известный педагог: не знаешь — научим, не умеешь — поможем, не хочешь... правильно: заставим.

Ставлю бутылку на стул. Путана пристраивает на горлышко свое отверстие. Начинаем движение вниз.

Конечно, идет труднее: диаметр бутылки побольше, и пиздушное отверстие тоже необходимо больше раскрыть. Еще раз напоминаю: тут без фрикций не обойтись — вверх-вниз, смазки больше, вверх-вниз, насаживаемся глубже, вверх-вниз!

Смотрю: отверстие раскрылось уже полностью по диаметру бутылки. Теперь вопрос только в том, как глубоко она сможет войти в путанину пизду. Помощь нужна уже другая. Снова резко, всей тяжестью своего тела облакачиваюсь на ее плечи. Ох! — снова сразу несколько сантиметров позади. Давай еще раз: вверх-вниз, побольше смазки! Может, вазелинчику подбавить? — Да, пожалуйста!

Молодец, это конструктивный подход. Не отлынивать, не канючить, что, мол, больше не влазит, а думать о том, что нужно сделать, чтобы влазило. Аккуратистка-отличница!

Смотрю: тихенько-тихенько, а бутылочка-то исчезает в пизденке. Конечно, нелегко, конечно, чуть слезы не на глазах, а садится все глубже и глубже. Ну, давай, еще раз тебе помогу. Раз! — О-о-о-й! — и мы уже сидим на стуле всем мягким местом. Крепко сидишь? — Да-а-а... — Бутылку хорошо держишь? — Вроде, да... — Тогда, подъем!

Встала. Ноги разведены — «не корысти ради», а потому что донышко бутылки не позволяет их свести. Мышцы путаны напряжены. Живот очаровательно вздулся — нелегко такое сокровище в себе держать.

Ты что-то очень напряжена. Надо расслабиться. Принеси плетку!

А плетка лежит на стуле, и взять ее нужно на коленях и зубами. А на колени встать теперь требуется заметных усилий. На меня обращен умоляющий взгляд: можно не становиться на колени?

Можно, если попросишь дополнительно отстегать тебя. Сколько ударов попросишь? На лице замешательство, потом робко: «Десять. » Сильных или не очень? «Как господину будет угодно (правильно отвечает, сучка!). » Куда? «Куда захочет господин. »

Пять ударов дарю сиськам, пять — животу. Пизда переносит стоически. Она еще не подозревает о продолжении.

Приказываю залезть на кровать и стать раком. Руками развести ягодицы. Наступает очередь заднего прохода.

Одеваю медицинскую перчатку, смазываю ее вазелином и начинаю анальный массаж. Разогрев отверстие, медленно ввожу в него палец. Очко хорошее, тугое. «Часто практикуешь анал? » — «Нет. » — «Почему? » — «Позволяю только тем, кто мне нравится. » (это что, форма бабского вранья?) — «Это ты каждому говоришь? » — «Честное слово, нет! »

За разговором путана несколько расслабилась, и в зад ей вошли уже второй и третий палец. Теперь поиграем в бутылочку. Поднимаю отвисший под ее тяжестью живот и прижимаю бутылку к стенке между пиздой и аналом, одновременно массируя стенку со стороны заднего прохода. Пизду начинает бить как током. Всеми признаками нам демонстрируют рост оргазменности: и подмахивания пошли с нарастающей амплитудой, и соки снова потекли устойчивым ручейком. А помнишь, как не могла сама раскочегарить себя? — Помню... — А почему? — Потому что люблю подчиняться...

Под очередной разряд тока в зад проходит четвертый палец. А говорит, что редко практикует анал. А ну-ка всю руку — вперед!

Вот это разряд! Девка заходится в экстазе. Ее всю трясет, это уже не подмахивания, а просто раскачивания маятника, и не поймешь — то ли она хочет избавиться от посторонних предметов (бутылки и руки) в своих дырках, которые так сильно трутся о все эрогенные места, что баба просто теряет над собой контроль, то ли, наоборот, она всеми силами старается продлить для себя этот кайф, и все ее мозги, все центры принятия решений, все мысли сосредоточились в одном месте ниже живота, и никакие другие раздражители для нее сейчас не существуют в принципе.

Я правильно выбрал ей имя: Пизда — она и есть пизда, и мозги у нее там.

А теперь займемся родами: выталкивай бутылку. Путана начинает снова тужиться, пытаюсь

сокращать мышцы. Помощь требуется? Начинаем порку по жопе, что приносит должный эффект. Бутылка начинает медленно выползать. Интересно, включится ли у пизды напрашивающийся вопрос или все, мы уже ни о чем сообразать не можем?

Включился. \"Господин хочет, чтобы я поставила бутылку на пол? \» — \"Хочу. \» — \"А как... \»

Вопрос правильный — моя рука в ее жопе. Не вынимая ладони, сажусь на пол. Пизда занимает позу на корточках и аккуратно — научилась уже! — ставит бутылку. Все! Чувствую, что силы ее на исходе, и Пизда — баба есть баба! — бессильно, как собачка, ложится у моих ног, \"забыв\» даже мою руку в своем очке.

Так не пойдет! Хочешь поласкаться, бери в руки — а лучше в рот — мальчика и не простаивай. Похоже, баба делает это с благодарным удовольствием.

На этом сеанс окончен. Когда я вынул руку из очка, с интересом рассмотрел два классно растянутые отверстия. По-моему, путана и сама была несказанно заинтересована этим зрелищем. Мы договорились о новой встрече. Приду!

Ваши отклики на рассказ присылайте nilvalov@yahoo.com